

Глава 235. Просчет. Цыпленок разговаривает с уткой

Спустя одну палочку ладана... две палочки ладана, когда прошла уже четверть часа, Линь Сян до сих пор не услышал от императора позволения встать. Руки и ноги Линь Сяна уже тряслись, но он не решался пошевелиться. Он знал, что император в этот момент зол. Но он не понимал, почему он злится на него.

Потому ли, что ноги Сяо Ванъе теперь здоровы?

Если дело было в этом, после того как он выразил уважение, даже если бы император был зол, он бы уже сказал ему подняться. В конце концов, состояние Принца Сяо никак не связано с ним.

Кап, кап – капли пота одна за другой капали со лба Линь Сяна. И чем сильнее он напрягал свой мозг, тем более он приходил в замешательство. Он ничего не делал в последнее время. У императора не было причин сердиться непосредственно на него.

Линь Сян был напуган и паниковал. Однако, пока он обдумывал свои недавние действия, император заговорил: «Господин Линь, вы знаете свой грех?!»

Он иначе произнес его имя. Император не скрывал свой гнев. Такого поведения императора Линь Сян боялся больше всего. Потому что император уничтожал министра всякий раз, когда вел себя так.

«Император, ваш министр... ваш министр не знает...» – Линь Сян сохранял сознание. Его разум вращался, пытаясь найти выход, но...

Не думайте, что он был глуп. Он не мог придумать решение проблемы, только потому, что он не знал причину, по которой император гневался на него.

Император не хотел обманывать Линь Сяна, он сказал размеренно: «Ты не знаешь... ты не обучал свою дочь. Ты вызвал недовольство Сяо Ванъе, но все равно смеешь это отрицать!»

Может быть, дело в Ваньтин?

Сяо Ванъе пожаловался?

Линь Сяну стало очень стыдно и он несколько раз поклонился: «Император, пожалуйста, простите вашего министра. Ваньтин пошла в поместье Сяо, потому что она переживала за принцессу Сяо. У нее не было других намерений. Я прошу вас это проверить».

«О чем ты говоришь?» На лице императора появилось выражение недовольства. Но не понимал, о чем говорит Линь Сян.

А?

Линь Сян был в сильном замешательстве.

«Император, разве вы спрашиваете не о посещении Линь Ваньтин поместья Сяо?»

«Какая еще Линь Ваньтин? Я говорю о медицинских навыках Линь Чуцзю». Император был очень недоволен поведением Линь Сяна, но...

Линь Сян был поражен: «Чуцзю владеет медициной, как такое возможно?» У кого она этому

научилась? От призрака?

«Ты не знаешь?» Реакция Линь Сяна была очень естественной. Казалось, он не лгал.

Линь Сян еще больше запутался, он не верил этому: «Линь Чуцзю знает медицину? Кто научил ее?»

«Я тоже хочу это знать». Когда император увидел реакцию Линь Сяна, он понял, что ничего не узнает от него. Линь Сян знал еще меньше, чем он.

Теперь Линь Сян знал, почему император злился на него. Он боялся, поэтому торопливо поклонился: «Император, ваш министр не знал, я был невежествен. Я не знал, что она занимается медициной. Если бы я знал, я не позволил бы ей выйти замуж за принца Сяо ни в жизни. Я прошу императора понять...»

Линь Сян выбирался из своего нынешнего положения с помощью своего ума. Поэтому со слов императора он понимал, что не может отделить себя от этой проблемы из-за Линь Чуцзю.

Он был почти мертв.

«Император, Чуцзю тогда не хотела выходить замуж за Сяо Ванъе. И чтобы это не случилось, она почти покончила с собой. Но после того как она вышла замуж в поместье Сяо, я не знаю, что с ней было». Лицо Линь Сяна было в крови. Его слезы и кровь заливали его. Он выглядел очень жалким.

Чтобы не допустить своего брака, Линь Чуцзю чуть не лишила себя жизни. Император явно знал об этом. Если бы не он, Линь Чуцзю не вышла бы за Сяо Тяньяо. Но он не ожидал, что после замужества Линь Чуцзю полностью изменится.

Отбросив свое высокомерие и гордость, она оказалась мудрой и имеющей острый ум. Она узнала не только то, когда наступать, а когда отходить, но и обучилась медицине. В конце концов, притворялась ли Линь Чуцзю глупой или же Сяо Тяньяо настолько хорошо умел управлять своими людьми?

Глядя на Линь Сяна, который продолжал умолять о милосердии, император был заворожен. Когда Линь Сян больше не мог держаться и почти падал в обморок, император лишь открыл рот: «Уходи».

Тук-тук

Линь Сян в последний раз поклонился и сел: «Благодарю вас, император».

Линь Сян ушел с окровавленным лицом. Он не решался вытереть его...

Маленький евнух вошел в императорский зал с ведром и вытер кровь с пола. Вскоре пол приобрел свой прежний вид. Будто ничего и не случилось...

*

Когда Божественный Доктор Мо прождал своих людей долгое время, он сразу понял, что что-то случилось. Он также понял, что кто-то вел заговор против него. Хотя Божественный Доктор Мо и устал, он поспешил назад в столицу. И, наконец, прибыл до того, как ворота столицы закрылись.

Затем Божественный Доктор Мо спешно послал сообщение. Голубь полетел в небо и исчезал все дальше и дальше. Видя это, Божественный Доктор Мо вздохнул с облегчением.

Что бы ни случилось, первым делом он должен был разрешить эту проблему. Иначе эти секты будут уничтожены Сяо Тяньяо. Если это случится, он будет виновен, и никто больше не будет его уважать.

В следующий момент Божественный Доктор Мо вспомнил о состоянии Третьего Принца. Он торопливо вернулся во дворец. Он не знал, что голубь, которого он выпустил в небо, был убит прежде, чем он вылетел за пределы столицы.

Тан Шиэр, он же Тан Тан, поглядел на выложенных в ряд на земле голубей. Ему очень хотелось спать: «Этот почти 100-й. Это меня убивает. Малыш Чичи, почему ты не возвращаешься? Если ты не вернешься, как же я их всех съем?»

«Ох! Летит, опять летит... ну, как же так? Какая досада!»

Тан Тан жаловался, стреляя голубей, летящих по небу. Количество голубей, летевших ночью, было больше. Но Тан Тана, казалось, это не заботило. Даже ночью ни один голубь не ускользнул от его глаз.

Таково было мастерство ассасина Тан Шиэра. Хотя он был очень ненадежным и его интеллект был таким же слабым, каким он казался, никто не мог сравниться с ним в таланте. Он был рожден, чтобы есть хлеб наемного убийцы.

*

Ночью Линь Чуцзю лежала в постели, но отказывалась уснуть. Она планировала «случайно» встретить Сяо Тяньяо, который тайком пробирался каждую ночь. Она хотела сказать ему, что так нельзя, но...

Посреди ночи Линь Чуцзю больше не могла держаться. Ее веки и воля продолжали бороться, но ее тело не могло сопротивляться. Спустя четверть часа она, наконец, закрыла глаза и уснула.

Еще через четверть часа Сяо Тяньяо появился в комнате Линь Чуцзю, как всегда. Но, зная действие ладана, Сяо Тяньяо больше не проверял, в сознании ли Линь Чуцзю. Он просто сразу лег на ее постель и нежно обнял ее. Как только свежее и чистое одеяло накрыло их тела, Сяо Тяньяо тоже уснул.

Когда небеса еще не посветлели, Сяо Тяньяо проснулся и встал без колебаний. Он даже не посмотрел на Линь Чуцзю. Он лишь открыл дверь и вышел из комнаты. Позади него Ан Вэй накинул ему на плечи халат.

Через полчаса Линь Чуцзю проснулась обнаружила следы человека, лежавшего рядом с ней...

«Что, черт возьми, происходит?» Линь Чуцзю, сидя на постели под одеялом, таращилась на место Сяо Тяньяо. Она в самом деле не могла понять.

Она была вполне уверена, что Сяо Тяньяо не давал ей никаких лекарств. Хотя ее плечо не болело, как раньше, она не знала, ни когда Сяо Тяньяо пришел, ни когда он ушел.

«Неужели я правда так крепко сплю?»

Это совершенно невозможно...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/436853>